

методическими советами общества «Знание» не только на городском и областном, но и российском уровне, выступления в городах России с показательными лекциями по культуре речи, зарубежные поездки в составе официальных делегаций от общества «Знание» – это только одна сторона общественной деятельности Галины Георгиевны. Многие годы Галина Георгиевна была руководителем студенческого научного кружка «Любители русского слова», где студенты осваивали азы лекторского мастерства, готовили популярные лекции по культуре речи, с которыми ее питомцы потом успешно выступали в разных аудиториях. Да и сама Галина Георгиевна никогда не отказывалась от предложений прочитать лекцию или провести беседу о русском языке, лекторском мастерстве или культуре речи.

Но самым главным результатом просветительской работы Галины Георгиевны и ее студентов-кружковцев явилась созданная при их непосредственном участии на саратовском радио передача «Служба русского языка», и саратовцы и жители нашей области, как свидетельствуют отклики радиослушателей, очень благодарны ее создателям. Буквально до последних дней своей жизни эти радиопередачи вела сама Галина Георгиевна, иногда привлекая в помощники своих кружковцев. Сейчас радиопередачу «Служба русского языка» ведет, и весьма успешно, ученица Галины Георгиевны доцент Г.С. Куликова.

Учитель и ученик. Галина Георгиевна была добрым, отзывчивым, мудрым и в то же время справедливым, строгим, принципиальным Учителем. Именно Учителем с большой буквы! Во время ее лекций аудитории всегда были полны, семинары проходили бурно и дискуссионно. В университете Галину Георгиевну постоянно можно было увидеть в окружении студентов и молодых преподавателей, и для всех у нее находилось и доброе слово, и мудрый совет. Самым способным и талантливым студентам Галина Георгиевна уделяла очень много времени и внимания, направляя их на тернистом пути научной работы. Всех учеников Галины Георгиевны не перечислить, но самые близкие и любимые стали уже кандидатами и докторами наук (таких более 20). Они работают в разных вузах Саратова, Тюмени, Астрахани, Волгограда. На кафедре русского языка и речевой коммуникации нашего университета научную и преподавательскую эстафету из рук Галины Георгиевны приняли доценты Н.И. Кузнецова, Г.С. Куликова, Т.А. Милехина.

Река времени неуклонно течет в одну сторону и что-то уносит с собой. Но пока мы будем обращаться за помощью к научным трудам Галины Георгиевны, пока для ее друзей и учеников будет звучать ее незабываемый голос, до тех пор светлый человек, верный друг и добрый Учитель Галина Георгиевна будет с нами.

УДК 882.09+929 Антонова

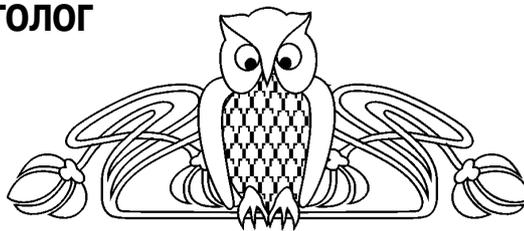
Г.Н. АНТОНОВА – ИССЛЕДОВАТЕЛЬ, ТЕКСТОЛОГ И КОММЕНТАТОР РУССКОЙ КЛАССИКИ

Г.Ф. Самосюк

Саратовский государственный университет,
кафедра истории русской литературы и фольклора
E-mail: Philology@sgu.ru

Галина Николаевна Антонова принадлежала к тому типу ученых, которых можно назвать эрудитами в самом высоком смысле этого слова. Она была полна новыми идеями, в ее голове рождались смелые гипотезы, содержательные ассоциации. Широта суждений поражала не только студентов, но и ее коллег-ученых. Блестящее знание литературно-критической жизни России XIX в., вовлечение в научный оборот трудов таких неординарных личностей, как Ап. Григорьев, Н. Страхов, А. Дружинин и многих других, дало ей плодотворный ключ к пониманию Герцена, Чернышевского, Тургенева, Достоевского как в их творческой индивидуальности, так и в сложных литературных связях и взаимооценках.

Г.Н. Антонову как ученого хорошо знали в академических институтах. В Пушкинском Доме

она принимала участие во многих конференциях по творчеству писателей изучаемого ею столетия. В Саратове Галина Николаевна успешно выступала с докладами о Чернышевском и его современниках. Почти в каждом выпуске основанных профессором Е.И. Покусаевым сборников «Н.Г. Чернышевский. Статьи, исследования и материалы» читатель мог познакомиться с ее работами, вторгавшимися в самую гущу литературно-критических проблем: соотносимость принципов литературной критики Чернышевского, Достоевского, Ап. Григорьева, Герцена; суть полемики о «лишних людях» и месте в этом эпохальном споре Герцена, Чернышевского и Тургенева; литературно-эстетическое содержание жанра социально-философского романа и т.д.

Требовательная к себе и студентам, Г.Н. Антонова не терпела посредственности в любых ее проявлениях. Лениность мысли подвергалась жесткой иронии и сарказму. Ее работоспособность была поразительной. Даже будучи уже больной, она подготовила и защитила докторскую диссертацию, издала книгу «Герцен и русская критика 50–60-х годов XIX в.» (1989) и учебно-методическое пособие «Изучение А.И. Герцена в курсе «История русской литературы XIX века: 1840–1860-е годы» (1996). Это был закономерный итог ее исследований (в том числе и комментирования герценовских текстов) прошлых лет – книги яркие, глубокие, полемичные, логически строгие и стройные, построенные на широком привлечении разного рода источников, и в первую очередь сочинений писателя-философа, публициста и литературного критика.

Непосредственным ее учителем был Александр Павлович Скафтымов, который и сформировал ее как ученого и педагога.

Особое место в научной деятельности Г.Н. Антоновой занимала текстологическая и комментаторская работа. Именно здесь происходило очень быстрое становление всех заложенных в ней от природы дарований – кропотливого исследователя (филолога и историка одновременно), аналитика, идущего чаще всего от частного к общему, тонкого наблюдателя, литературоведа-теоретика...

Первым опытом научного комментирования молодого исследователя по воле Ю.Г. Оксмана, редактора двухтомника «Н.Г. Чернышевский в воспоминаниях современников», оказались «Воспоминания» Евгения Александровича Белова – наиболее достоверные и содержательные свидетельства о Чернышевском – преподавателе саратовской гимназии.

Мемуарам предпослана содержательная преамбула, в которой раскрывается характер их отношений, в том числе и петербургский период жизни, выявляются направления общественной и педагогической деятельности Е. Белова, проблематика основных трудов – «Московские смуты XVIII века», «Русская история до реформ Петра» и др.

Реальный комментарий богат исторически-ми и литературными фактами из жизни Чернышевского, Белова и их окружения, тех фактов, которые требуют разъяснения для современного читателя. Ценность этих пояснений и в том, что в них затрагиваются темы саратовской жизни конца 50–начала 60-х гг. – образования, культуры, общественных настроений, положения учителей, подвергавшихся преследованиям власти за пропаганду социалистических идей.

Уже в этой ранней работе Г.Н. Антоновой проявились хорошая осведомленность в эпохе и ее деятелях, владение культурой комментирования, точность и краткость формулировки мысли.

Заметим, что Г.Н. Антонова как текстолог и комментатор прошла блестящую школу не толь-

ко Ю.Г. Оксмана, но и Е.И. Покусаева, а также таких крупнейших специалистов, руководивших изданиями русских классиков, как С.А. Макашин, А.С. Бушмин, М.П. Алексеев, Н.В. Измайлов...

В 60–70-е годы она принимала участие в подготовке научного аппарата и текстов Собрания сочинений А.И. Герцена в 30 томах, М.Е. Салтыкова-Щедрина в 20 томах, Полного собрания сочинений и писем И.С. Тургенева в 28 томах, так называемых «Тургеневских сборников» – «спутников» (четвертого и пятого 1968 и 1969 гг.).

Известно, что оценка любого собрания сочинений зависит не только от состава и расположения материалов, но и от уровня текстологической подготовки, а также от характера и содержания вступительных статей и комментариев.

Известно также, что одна из главных задач научного издания состоит в критической проверке публикуемых текстов по первоисточникам (беловым и черновым автографам), а иногда и по авторизованным изданиям. Эти направления в издательской деятельности успешно претворялись в комментаторской и текстологической практике Г.Н. Антоновой.

Ею внесен существенный вклад в создание подлинного научного аппарата ряда собраний сочинений. В своей статье «Ю.Г. Оксман – исследователь Герцена» она сочувственно цитирует слова Юлиана Григорьевича: «комментатор – это исследователь»¹. Уровень ее собственных примечаний к текстам соответствует состоянию науки того времени – 1960–1970-х гг. – свидетельствует о высоком профессионализме ученого. Г.Н. Антонова много сделала для того, чтобы комментарии к Собранию сочинений Герцена во многом приобрели «значение справочника, стимулирующего мысль к дальнейшим разысканиям»².

Герцен оказался тем писателем и публицистом, с которым был связан первый опыт Галины Николаевны в научном комментировании классики. Он же во многом определил ее долговременный интерес к творчеству Герцена и русской критике 50–60-х гг. XIX века³.

Объектом внимания Г.Н. Антоновой стали не только страстные, резкие, живые публицистические заметки Герцена в «Колоколе», но и принципиально важная в литературной полемике 1860-х гг. критическая статья «Лишние люди и желчевики», характеристика которой требовала знания широкого круга источников и литературно-критических фактов.

Главным для нее, как и для Ю.Г. Оксмана, редактора целого ряда томов, в которых она принимала участие, был критерий историзма в подходе к материалу и выбору источника публикации текстов. Это проявилось, например, в том, что злободневные памфлеты Герцена принято было печатать не по авторской, а по журнальной редакции.

Комментирование статей нередко требовало точного определения их авторства, так как многие из них печатались анонимно. С этой целью при-

влекались письма Герцена и его корреспондентов, проводился сопоставительный идейно-тематический и стилистический анализ комментированного текста с теми произведениями, принадлежность которых Герцену не вызывала сомнений.

Работы писателя и редактора «Колокола» при необходимости рассматривались в журнальном контексте, поэтому в пояснениях нередки отсылки к другим материалам издания, в которых интересующая Герцена тема разрабатывалась в сходном идейном ключе.

Примечания к публицистическим статьям Герцена, возникшим как острая реакция на те или иные события в России (например, отставка графа Тимашова, назначение Ламберта заместителем Царства Польского, увольнение от должности министра внутренних дел Ланского), включали в себя точные ссылки на определенные события в общественно-политической и государственной жизни страны. Иногда такого рода ссылки разрастались в значительные исторические справки. Статья «Наши консулы», например, снабжена любопытным пояснением, характеризующим политику царского правительства, которое стремилось, по словам комментатора, «навязать русским дипломатическим представителям за границей функции жандарма, чтобы пресечь распространение лондонских изданий и их проникновение в Россию».

Если герценовская позиция вызывала отклик в российской прессе (позитивный или – чаще всего – негативный), исследователь фиксирует и этот материал.

Фактические пояснения к публицистическим памфлетам – это один тип комментариев.

Иначе строились примечания к фундаментальным литературно-критическим статьям Герцена, хотя общие принципы комментирования, естественно, выдерживались и здесь.

Комментарии к статье «Лишние люди и желчевики» (1860)⁴ строились по строгому плану: раскрывалась история образующих название понятий; приводились основные исследовательские концепции герценовских взглядов на «лишних людей»; разворачивалась позиция Герцена в этом вопросе в сопоставлении с суждениями Добролюбова и Чернышевского; предлагалось объяснение причин различного истолкования содержания и исторической роли типа «лишнего человека»; приводились отклики современников на статью Герцена как доброжелательные (Ив. Тургенев, например), так и враждебные (А. Серно-Соловьевич, М. Элпидин, М. Антонович); наконец, устанавливалось место этой работы писателя в полемике с «Современником», начатой статьей «Very dangerous!!!» («Очень опасно!!!») и также посвященной «лишним людям».

Подобного рода комментарии имеют концептуальный характер и превращаются по сути дела в миниисследования с большим потенциальным запасом идей.

Особо следует остановиться на участии Г.Н. Антоновой в «Тургеневских сборниках», в

которых комментарии к произведениям писателя дают дополнительный материал к разделам примечаний уже вышедших томов сочинений. Ее наблюдения представляют собой исследования проблемы прототипов героев романа «Дворянское гнездо» – Паншина и Михалевича.

Изучение «Дворянского гнезда» в тесной связи с журнально-газетной публицистикой второй половины 1850-х гг. (времени работы писателя над произведением), переписки Тургенева со многими его современниками, вариантов рукописи позволило исследователю прийти к выводу о наличии таких прототипов, как Чичерин у Паншина и А. Григорьев у Михалевича. Сопоставляя «нравственную философию» и «общественную программу» западников и Паншина, «русских романтиков славянофильского направления 50-х годов» (в частности, А. Григорьева) и Михалевича, Г.Н. Антонова констатирует сложность содержания тургеневских героев, невозможность однозначного определения истоков философии и жизненной позиции таких важных для писателя характеров, как Паншин и Михалевич. Оба эти образа все же являются, как заключает Г.Н. Антонова, собирательными, созданными в результате обобщения богатых и разнообразных жизненных материалов.

Кроме того, анализ многочисленных литературных источников позволил автору этих развернутых литературно-критических комментариев отчетливее обозначить позицию Тургенева в общественной и литературной жизни своего времени.

Искусство комментирования оттачивается с опытом. Когда Г.Н. Антонова была привлечена к изданию Собрания сочинений М.Е. Салтыкова-Щедрина в 20 томах (под редакцией С.А. Макашина), она пользовалась репутацией серьезного ученого, большого знатока основ текстологии и принципов комментирования классики.

В готовящемся в середине 1960-х гг. издании сочинений сатирика ей пришлось иметь дело с драматическим произведением Щедрина «Смерть Пазухина»⁵, достаточно богато представленным рукописными материалами: полным черновым автографом первоначальной редакции и писарской копией действия первого второй редакции.

Исследователю нужно было предложить источник публикации (обоснованно был выбран текст «Русского вестника», сверенный, однако, с рукописями); определить время работы писателя над пьесой; установить связь ее идейного замысла с «Губернскими очерками»; проследить процесс вычленения драматического сочинения из «Губернских очерков» в самостоятельное произведение.

В сопроводительной статье к пьесе выявляется ее полемичность по отношению к почвенничеству и славянофильству в трактовке жизни патриархального купечества, определяется место в либерально-обличительной драматургии 1850-х гг. и в общественной реалистической комедии, наконец,

указываются авторские сокращения, направленные на приспособление пьесы к цензуре. Здесь же приводятся разноречивые суждения критиков и читателей об этом сочинении. Так, цензор И. Нордстрем отрицательно расценил пьесу («Лица, представленные в этой пьесе, доказывают совершенное нравственное разрушение общества»); В.Я. Стоюнин, хотя и положительно оценивший произведение, не понял, по замечанию комментатора, «обобщающий смысл» образов («все эти лица действительно жили, живут, но как исключительные личности»)⁶. Наконец, характеризуются театральные постановки пьесы.

Реально-исторические постраничные примечания, как и в других изданиях классиков, касаются различных фактов истории, литературной и общественной жизни, щедринских иносказаний, библиеских текстов и персонажей.

Таким образом, комментарии Г.Н. Антоновой выполнены не только в русле сформировавшихся в этом жанре академических традиций, но и в полном соответствии с выработанными редколлегией принципами издания текстов сатирика. Они содержат достаточно подробные историко-литературные сведения о публикуемом произведении и помогают читателю увидеть его реальные истоки, идейно-тематический состав и некоторые структурные особенности.

Квалифицированный комментарий исследователя (как, впрочем, и других участников издания) по сути дела воплощает в себе те две линии, которые требуют разъяснения: того, по словам Луначарского, «что заключено в скорлупу иносказания», и того, что «связано с забытыми нами фактами»⁷.

Как текстолог Г.Н. Антонова проявила себя в работе над первым томом Собрания сочинений Щедрина. Ею были подготовлены (совместно с Г.Ф. Самосюк) тексты ранней художественной прозы Щедрина («Противоречия», «Глава», «Запутанное дело», «Брусин»), его рецензий 40-х гг. и лицейских стихотворений.

«Все произведения, включенные в настоящий (первый. – Г.С.) том, – отмечается в примечаниях, – воспроизводятся по автографам и первым журнальным публикациям»⁸. А это значит, что необходимо было сопоставить тексты автографов, прижизненных журнальных публикаций, собраний сочинений, вышедших под контролем автора, с Полным собранием сочинений 1933–1941 годов. В результате выбирался наиболее объективный вариант фрагмента текста, предложения или слова с обязательным обоснованием этого выбора. Так составлялся «текстологический паспорт». При этом вся кропотливая и ответственная работа оставалась «за кадром», а читатель видел лишь ее результат.

Если тексты имели несколько редакций (как, например, «Запутанное дело» и «Брусин»), текстолог обязан был обосновать выбор ранних редакций 1840-х гг.: именно они, как подчеркивается исследователем в текстологической части преамбулы, «давали наиболее полное и непосред-

ственное представление об эпохе и творческом облике молодого Салтыкова по сравнению с редакциями 1850–1860-х годов, сокращенными и переработанными автором в соответствии с идейно-художественными принципами более позднего времени»⁹. Поэтому в раздел «Из других редакций» была отнесена сокращенная редакция повести «Брусин» конца 1850-х годов.

Как текстологу Г.Н. Антоновой приходилось устанавливать и время работы над тем или иным произведением (этюдом «Глава», например). В этом случае проводился стилевой и идейно-тематический анализ определенного сочинения и его идентификация с текстом, время написания которого известно.

Участие в издании Щедрина (в частности, в подготовке текстов) большой группы ученых, в том числе и Г.Н. Антоновой, позволило квалифицировать это собрание сочинений более совершенным, чем издание 1933–1941 гг., отразившим достижения щедриноведения 1960–1970-х годов.

Д.П. Николаев в содержательной рецензии, приуроченной к завершению нового издания Щедрина, назвал в числе других литературоведов, участвовавших в освобождении текстов сатирика от «многих ошибочных прочтений, опечаток и цензурных искажений», и имя Г.Н. Антоновой¹⁰.

Таким образом, и как текстолог Г.Н. Антонова продемонстрировала верность традициям ученых-текстологов, и в первую очередь Ю.Г. Оксмана.

Принципы научного издания, разработанные ее учителями и творчески осуществленные разносторонне одаренным исследователем, остаются актуальными и в наше время, достойными внимания и возрождения при публикации новых собраний как академического, так и неакадемического типа.

Примечания

- ¹ Антонова Г. Н. Ю.Г. Оксман – исследователь Герцена // Юлиан Григорьевич Оксман в Саратове, 1947–1958 / Отв. ред. Е.П. Никитина. Саратов, 1999. С. 44.
- ² Там же. С. 47.
- ³ См., напр.: Антонова Г. Н. Герцен и русская критика 50–60-х годов XIX века: Проблемы художественно-философской прозы» / Под ред. Е.Г. Бушканца. Саратов, 1989.
- ⁴ Герцен А.И. Полн. собр. соч.: В 30 т. / Гл. ред. В. Волгин; зам гл. ред. Ю. Г. Оксман. М., 1958. Т. 14. С. 572–576.
- ⁵ Салтыков-Щедрин М. Е. Собр. соч.: В 20 т. / Гл. ред. С.А. Макашин. М., 1966. Т. 4. С. 528–535.
- ⁶ Там же. С. 531.
- ⁷ Луначарский А. В. Собр. соч.: В 8 т. М., 1963. Т. 1. С. 278.
- ⁸ Салтыков-Щедрин М.Е. Собр. соч.: В 20 т. / Гл. ред. С.А. Макашин. М., 1965. Т. 1. С. 400.
- ⁹ Там же.
- ¹⁰ Николаев Д. «Значение его сатиры огромно...» (К завершению нового собрания сочинений М.Е. Салтыкова-Щедрина) // Вопросы литературы. 1979. № 7. С. 240.